

Организирующий принцип и стратегии американского предвыборного дискурса (на материале теледебатов между К. Харрис и Д. Трампом)

Е. Ф. Косиченко

Национальный исследовательский университет «МЭИ», Москва, Россия
ekosichenko@gmail.com

Аннотация. В настоящей статье анализируются фрагменты предвыборных дебатов между К. Харрис и Д. Трампом с целью выявления актуализируемых в дискурсе этих политиков партийных ценностей и установления характера реализуемых ими дискурсивных стратегий. Структурно-семантический анализ текстов выступлений двух политиков показал, что принципом, организующим американский предвыборный дискурс, является традиционная для американской партийной системы оппозиция культурных ценностей. В рамках данной оппозиции демократические свободы и интересы индивида противопоставлены идеям сохранения традиций и экономического процветания государства. Методы дискурсивного и контекстуального анализа позволили установить, что в ходе предвыборных дебатов кандидатами использовались стратегии «Я – одна из вас» и «Я – ваш защитник».

Ключевые слова: предвыборные дебаты, стратегии предвыборного дискурса, культурные оппозиции, политические оппозиции, самопрезентация политика, ценности американских республиканцев и демократов

Для цитирования: Косиченко Е. Ф. Организующий принцип и стратегии американского предвыборного дискурса (на материале теледебатов между К. Харрис и Д. Трампа) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. Вып. 3 (897). С. 81–89.

Original article

The Organizing Principle and the Strategies of American Election Discourse (analysis of televised debates between K. Harris and D. Trump)

Elena F. Kosichenko

National Research University "Moscow Power Engineering Institute" (MPEI), Moscow, Russia
ekosichenko@gmail.com, KosichenkoYF@mpei.ru

Abstract. The article analyzes transcripts of election debates between K. Harris and D. Trump with the aim of revealing the party values manifested in their discourse and identifying the discursive strategies they use. Methods of structural and semantic analysis serve to reconstruct the organizing principle of American election discourse, which is the opposition between cultural values traditionally shared by the Democrats and the Republicans, with the former prioritizing freedoms and interests of people, the latter focusing on traditions and the country's prosperity. Methods of discourse and contextual analysis show that during the election campaign the candidates used the strategies ONE OF YOU and YOUR PROTECTOR.

Keywords: election debates, election discursive strategies, cultural oppositions, political oppositions, political self-presentation, American Republican and Democratic values

For citation: Kosichenko, E. F. (2025). The organizing principle and the strategies of American election discourse (analysis of televised debates between K. Harris and D. Trump), 3(897), 81–89. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Решение обратиться в данной статье к американскому предвыборному дискурсу было продиктовано желанием, во-первых, исследовать вопрос о средствах вербализации партийных ценностей в публичных выступлениях Д. Трампа и К. Харрис, во-вторых, выявить используемые этими политиками дискурсивные стратегии, понимаемые как события создания определенного медийного образа.

Американская политическая система, представленная большим числом партий федерального и регионального уровней, фактически является двухпартийной, поскольку сформированные в 1854 и 1928 годах Демократическая и Республиканская партии традиционно набирают около 90 % голосов избирателей. С самого основания Демократической партии ее представители выступали за права и свободы индивида, продвигая идеи прогрессивной системы налогообложения, повышения минимальных заработных плат, развития социального обеспечения. Провозглашаемыми ценностями демократов были и остаются *свобода, равенство, справедливость* (*liberty, equality, justice*), декларируемой целью – искоренение всех форм дискриминации¹. Республиканская партия сформировалась как партия, выступающая за отмену рабства и развитие рыночной экономики. Сегодня республиканцы проводят политику снижения налогов для крупных предприятий, развития свободного бизнеса, финансового и социального консерватизма. Ключевыми ценностями республиканцев являются *экономическое процветание, сохранение американских традиций*, а декларируемой целью – создание возможностей для достижения каждым американцем своей мечты². И хотя идея великой Америки актуализируется в дискурсе представителей обеих партий, в интерпретации демократов величие страны связано, скорее, с ее открытостью для всех и идеологической экспансией, в толковании республиканцев – с ориентированностью на американских граждан и экономическим процветанием.

Объектом предпринятого нами исследования выступает американский предвыборный дискурс

2024 года, предметом – средства репрезентации партийных ценностей в публичных выступлениях кандидатов в президенты. Материалом исследования послужили тексты предвыборных теледебатов К. Харрис и Д. Трампа, состоявшиеся в Филадельфии 11 сентября 2024 года.

МЕТОДОЛОГИЯ

Ценности американских политических партий как культурная оппозиция

Лингвистические, философские и семиотические исследования языков и культур показывают, что мировосприятие людей, их язык и культура основаны на оппозициях, которые, в зависимости от исследовательского подхода называют базовыми, бинарными, культурными или семантическими [Ворожбитова, Голионцева, 2018; Шевченко, 2022; Просвирнина, 2022; Раздубев, Шаранова, 2020]. Будучи результатом когнитивной и дискурсивной деятельности человека, политический дискурс также может быть описан в терминах бинарных оппозиций, о чем говорят многие исследователи [Лоскутникова, 2018; Кошкарлова, 2017], при этом особая роль в политическом дискурсе отводится оппозиции «свой – чужой» [Кишина, 2011; Королева, 2017; Гусейнова, Горожанов, 2023].

Опираясь на достижения в области изучения политического дискурса, а также на ранее проведенное нами исследование, показавшее, что в медийной коммуникации оппозиция «свой – чужой» может являться дискурсообразующим принципом [Косиченко, 2024], выдвинем предположение, что данная оппозиция способна организовывать политический дискурс преимущественно в ситуациях, затрагивающих международные отношения. Что касается условий предвыборной борьбы, то наличие в дискурсе государственного деятеля или представителя партии средств актуализации оппозиции «свой – чужой» может указывать на переживаемой страной период серьезных политических потрясений. Если предвыборная борьба протекает в условиях политической стабильности, оппозиция «свой – чужой» уступает роль дискурсообразующего принципа взаимному противопоставлению характерных для политических партий ценностных ориентаций.

¹American government. URL: <https://www.ushistory.org/gov/1d.asp> (дата обращения: 20/01/25).

²The Week. What do republicans stand for? URL: <https://theweek.com/politics/what-do-the-republicans-stand-for> (дата обращения: 20.01.25).

Обращаясь к вопросу об универсальности базовых бинарных оппозиций, ученые часто отмечают противопоставленность в человеке биологического плотского и социального духовного [Рыжов, 2020; Вольский, 2022], что проявляется в разных сферах общественной и культурной жизни. Заметим, что, будучи явлением высокого уровня абстракции, оппозиция между биологическим и социальным может быть представлена более частными противопоставлениями, например, между потребностями человека в своем собственном финансовом благополучии и его стремлением к социальной справедливости, к созданию комфортных условий проживания для всех членов социума. Несмотря на то, что в ходе предвыборной борьбы политики учитывают в своих программах как материальные, так и духовные запросы избирателей, только один из элементов данной оппозиции становится системообразующим принципом в дискурсе выдвинутого партией представителя. В рамках американской политической системы демократы чаще оперируют словами «демократия», «эмпатия», «забота о согражданах», республиканцы, в свою очередь, делают акцент на поддержании традиций и экономическом процветании нации, что находит соответствующие средства вербализации.

Наличие этих различий отмечал Дж. Лакофф¹, проанализировавший тексты предвыборных дебатов 2012 года, когда Б. Обама баллотировался на второй президентский срок. Среди прочего Дж. Лакофф указал на то, что большой ошибкой Б. Обамы стало подробное обсуждение им экономических вопросов, когда он был вынужден цитировать своего соперника от республиканской партии М. Ромни, вместо того чтобы в привычных для избирателей словах продвигать ценности своей партии. В частности, Дж. Лакофф задается вопросом *What could Obama have done better? (Что Обама мог сделать лучше?)*, на который дает следующий ответ:

Frame everything from his own moral perspective, including Romney's positions and assumptions. Avoid the Romney language. Start with his own moral position, which he stated beautifully in his 2008 campaign but has since dropped: That democracy is based on empathy (citizens caring about fellow citizens), responsibility both for oneself and others, and an ethic of excellence (doing one's best not just for oneself, but for one's family, community, and country).

¹Obama vs. Romney: The Framing Matchup, Round One. URL: https://www.huffpost.com/entry/obama-romney-slogan_b_1605212 (дата обращения: 09.11.2024).

Как свидетельствует приведенная цитата из статьи Дж. Лакоффа, главной ошибкой Б. Обамы стало то, что он не обозначил четкую позицию своей партии, согласно которой демократия основывается на эмпатии, на ответственности граждан за себя и за других людей, на их стремлении делать всё возможное для себя, для своей семьи и для своей страны.

С учетом изложенного, в нашей статье развивается мысль о том, что американский предвыборный дискурс основан на оппозиции «материальное – духовное», когда в публичных выступлениях республиканцев, с одной стороны, и демократов – с другой, доминируют средства репрезентации первого или второго элемента данной модели. Материальное мы увязываем с понятиями культурной преемственности и экономической стабильности государства и рассматриваем данный элемент оппозиции как основу политического дискурса республиканцев. Духовное понимается в статье как абстракция, выражаемая через характерные для демократического дискурса понятия «свобода», «равенство», «справедливость». Согласимся с мнением, что в рамках государства свобода и равенство являются сущностями, относящимися к индивиду [Gonthier, 2000, с. 570]. При этом «свобода» может пониматься как возможность делать то, что дозволено государством, «равенство», прежде всего, предполагает политическое равенство, связанное с правом голоса и самовыражения, а также как юридическое равенство, т. е. равенство всех перед законом [Doomen, 2014]. Поскольку политический дискурс представляет собой иерархичное и амбивалентное явление, акцент на духовном в политическом дискурсе не предполагает отказ от обещаний финансового благополучия граждан, равным образом акцент на экономическом процветании не замещает полностью идею о справедливости и социальном равенстве.

Дискурсивные стратегии и медийный образ

Дискурсивные стратегии в политическом дискурсе представляют собой особые формы манипулятивного воздействия на избирателя. Широкую известность в отечественной лингвистике приобрела классификация стратегий политического дискурса, предложенная О. Л. Михалёвой, выделившей стратегии на повышение, на понижение и стратегию театральности, и описавшей тактики, которыми представлены данные стратегии [Михалёва, 2009]. Как наиболее общие модели речевого поведения три названные стратегии реализуются в разнообразных формах, которые могут быть рассмотрены

как более частные стратегии. В американском предвыборном дискурсе стратегия театральности (обусловленная наличием в политическом дискурсе адресата наблюдателя [Михалёва, 2009]) реализована, по нашему мнению, в виде стратегий «Один из вас» и «Ваш защитник». Целью реализации данных дискурсивных стратегий кандидатами в президенты США является создание соответствующего медийного образа.

Термин «медиаобраз» по-разному трактуется исследователями и может рассматриваться, например, как форма «существования массового сознания в медиакommunikации» [Галинская, 2013, с. 91], или как способ манипулятивного воздействия на электорат путем обращения к таким универсальным проблемам, как несправедливость, нищета, безнаказанность [Бочаров, 2022]. С учетом выбранной темы мы будем понимать медиаобраз как образ кандидата в президенты, с одной стороны, намеренно создаваемый им самим посредством определенной дискурсивной стратегии, формируемый средствами массовой информации, – с другой. Таким образом, кандидат в президенты рассматривается нами как дискурсивная личность, которая целенаправленно транслирует через СМИ ценности своей партии и одновременно реализует свои собственные интенции. СМИ не остаются в этом случае пассивными и могут корректировать создаваемый политиком медиаобраз, прежде всего через задаваемые вопросы и комментарии.

ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Выбранный нами для анализа материал представлен теледебатами между кандидатами в президенты США К. Харрис и Д. Трампом, состоявшимися 11 сентября 2024 года в Филадельфии¹. Модераторами теледебатов выступили ведущий программы *World News Tonight*, управляющий редактор Дэвид Мьюир и ведущая программы *Prime* на канале *ABC News Live* Линси Дэвис.

После того, как кандидаты в президенты поприветствовали присутствующих, модератор задал первый вопрос, касающийся экономического положения в стране и общего благополучия граждан США в связи с ростом стоимости жизни. Первой данный вопрос прокомментировала К. Харрис, особо подчеркнувшая тот факт, что она выросла в семье со средним достатком, поэтому именно она знает, как повысить благополучие среднего и рабочего класса Америки. Приведем цитату.

KX: So, I was raised as a middle-class kid. And I am actually the only person on this stage who has a plan that is about lifting up the middle class and working people of America. I believe in the ambition, the aspirations, the dreams of the American people. And that is why I imagine and have actually a plan to build what I call an opportunity economy. <...> My passion, one of them, is small businesses. My mother raised my sister and me but there was a woman who helped raise us. We call her our second mother. She was a small business owner.

С самого начала К. Харрис сообщает, что она ориентирована на средний класс американцев и основу ее экономической программы составляет развитие малого бизнеса и повышение благополучия менее обеспеченных американцев, что в полной мере отвечает представлениям о равенстве как основной ценности американской демократической партии. Далее, как следует из цитаты, К. Харрис вспоминает, что в ее воспитании принимала участие некая женщина (англ. a woman), которую они с сестрой называли второй матерью и у которой был небольшой бизнес. Отсылка к прошлому является средством создания образа «Я – одна из вас».

При ответе на первый вопрос Д. Трамп сразу обращается к проблеме инфляции, уточнив, что она достигла рекордных темпов и продолжает расти, что плохо не только для среднего класса, но для всех социальных групп.

DT: ...We have inflation like very few people have ever seen before. Probably the worst in our nation's history. We were at 21 %. But that's being generous because many things are 50, 60, 70, and 80 % higher than they were just a few years ago. <...> On top of that, we have millions of people pouring into our country from prisons and jails, from mental institutions and insane asylums. And they're coming in and they're taking jobs. <...> They are taking over the towns. They're taking over buildings. These are the people that she and Biden let into our country. And they're destroying our country. They're dangerous. They're at the highest level of criminality. And we have to get them out. We have to get them out fast.

Обратим внимание на несколько обстоятельств. Во-первых, в отличие от К. Харрис, Д. Трамп оперирует цифрами; во-вторых, он активно использует местоимение *they* (рус. они), создавая тем самым оппозицию «свой – чужой», при этом в зоне чуждости оказываются люди, выходящие из тюрем, психиатрических учреждений и приютов для умственно отсталых, а также действующие президент и вице-президент (*she and Biden* – рус. она и Байден). К зоне «своих» Д. Трамп относит

¹URL: <https://abcnews.go.com/Politics/harris-trump-presidential-debate-transcript/story?id=113560542> (дата обращения: 20.01.25).

себя и свою партию, что выражено местоимением *we* (рус. мы). Употребление выражения *get them out* (рус. избавиться от них) способствует созданию образа защитника от чужаков, несущих в страну преступность и прочие опасности. Тот факт, что в речи Д. Трампа актуализируется нехарактерная для предвыборного дискурса (где важным является идея о единстве нации) оппозиция «свой – чужой», свидетельствует, на наш взгляд, о периоде крайней социальной нестабильности в США.

В ответ К. Харрис называет основные, с ее точки зрения, негативные последствия правления Д. Трампа и провозглашает свое намерение *строить* (англ. *build*) с опорой на устремления и надежды американцев, которым необходимо единение, а не разделение.

KX: Donald Trump *left us the worst unemployment since the Great Depression. Donald Trump left us the worst public health epidemic in a century. Donald Trump left us the worst attack on our democracy since the Civil War.* <...> *What I intend to do is build on what we know are the aspirations and the hopes of the American people.* <...> *I believe very strongly that the American people want a president who understands the importance of bringing us together knowing we have so much more in common than what separates us.*

Комментируя данный фрагмент выступления К. Харрис, обратим внимание на многократное использование превосходной степени прилагательного *плохой* (англ. *worst*), а также на то, что в своей речи К. Харрис не делит американцев на своих и чужих. Напротив, она особо подчеркивает идею единства нации, что может быть рассмотрено в качестве попытки представить ситуацию в стране периода правления Демократической партии как стабильную. Привлекает внимание также повторное употребление слова *inspirations* (рус. устремления) в данном случае в сочетании со словом *hopes* (рус. надежды).

Далее в ходе дебатов были затронуты проблемы аборт, мигрантов, преступности, войны на Ближнем Востоке, отношений между Россией и Украиной, вопросы национальной системы здравоохранения, производства и т. д. Остановимся на тех фрагментах выступлений кандидатов, где наиболее явно актуализируются партийные ценности, и рассмотрим, как К. Харрис и Д. Трамп вербализуют свое видение роли США в мире.

KX: ...it has been about standing as America always should, as *a leader upholding international rules and norms. As a leader who shows strength*, understanding that the alliances we have around the world are

dependent on our ability to look out for our friends and not favor our enemies because you adore strongmen instead of caring about democracy <...> And the American people have a right to rely on a president who understands *the significance of America's role and responsibility in terms of ensuring that there is stability*...

В данной части своего выступления К. Харрис делает акцент на роли Америки как мирового лидера, соблюдающего международные нормы и не уступающего своим противникам. Отметим выпад вице-президента в сторону своего оппонента, который, по ее словам, демократии предпочитает силу.

Д. Трамп, в свою очередь, прибегает к тактике принижения роли США как мирового лидера.

DT: ...*We're a failing nation. We're a nation that's in serious decline. We're being laughed at all over the world. All over the world, they laugh. I know the leaders very well. They're coming to see me. They call me. We're laughed at all over the world. They don't understand what happened to us as a nation. We're not a leader.* <...> And the problem that we have right now is *we have a nation in decline and they have put it into decline. We have a nation that is dying, David.*

Предположим, что сделанный Д. Трампом акцент на увядании Америки, ее упадке имеет целью не только подчеркнуть неэффективность кабинета Дж. Байдена, но также любым способом противопоставить свою позицию мнению К. Харрис и таким образом не допустить ошибок, о которых писал Дж. Лакофф, подчеркивавший, что согласие с оппонентом приводит к падению рейтинга (см. выше). Отметим также, что глаголы *laugh* (рус. смеяться) и *decline* (рус. увядать) часто использовались Д. Трампом в предыдущих выступлениях для характеристики физического состояния президента Дж. Байдена, и в этом смысле можно говорить о намеренно или ненамеренно создаваемой метафоре.

Частью предвыборных дебатов стали прямые оскорбления их участников в адрес друг друга. Рассмотрим еще несколько фрагментов.

KX: Well, as I said, you're going to hear *a bunch of lies.* <...> *That is immoral.*

DT: *She is destroying our country.* <...> Biden doesn't go after people because supposedly *China paid him millions of dollars.* <...> *They get all this money from Ukraine. They get all this money from all of these different countries.* <...> *Why did he get 3 1/2 million dollars from the mayor of Moscow's wife?* <...> *This is a*

crooked administration, and they're selling our country down the tubes.

Как видно из приведенных цитат, если К. Харрис обвиняет Д. Трампа во лжи и аморальных поступках, то экс-президент идет несколько дальше, фактически предъявляя окружению Дж. Байдена обвинение в коррупции и мошенничестве.

Далее обратимся к особенностям репрезентации понятий «демократия», «свобода» и «сила», ставших ключевыми в избирательных речах К. Харрис и Д. Трампа. Слово *democracy* (рус. демократия) используется в тексте дебатов 10 раз: четыре раза оно употреблено К. Харрис, четыре раза Д. Трампом и два раза модератором. Сравним контексты, в которых данное слово употребляется.

KX: To stand for our democracy. To stand for rule of law. And to end the chaos. And to end the approach that is about attacking the foundations of our democracy...

DT: They talk about democracy. I'm a threat to democracy. They're the threat to democracy – With the fake Russia Russia investigation that went nowhere.

В отличие от К. Харрис, которая заявляет, что намерена положить конец всему, что представляет угрозу для американской демократии, Д. Трамп обвиняет своих оппонентов в нарушении основ демократии. В качестве доказательств пренебрежения принципами демократии Д. Трамп приводит использованные против него самого сфабрикованные обвинения в связи с Россией.

Слово *freedom* (рус. свобода) встречается только в дискурсе К. Харрис, отмечающей, что американцы верят в свободу, готовы голосовать за свободу, и что она видит своей главной задачей защищать их основные права и свободы.

KX: I think the American people believe that certain freedoms, in particular the freedom to make decisions about one's own body. <...> America have voted for freedom. <...> I will be a president that will protect our fundamental rights and freedoms including the right of a woman to make decisions about her own body and not have her government tell her what to do.

В свою очередь Д. Трамп активно использовал в ходе всей своей предвыборной кампании слово *protect* (рус. защищать) и его производные, создавая для себя образ защитника как своих граждан, так и союзников, в частности, стран НАТО, которые, однако, должны за это платить.

DT: They're in for \$150 billion less because Biden and you don't have the courage to ask Europe like I did with NATO. They paid billions and billions, hundreds of billions of dollars when I said either you pay up or we're not going to protect you anymore <...> if you don't pay we're not going to protect you.

Напомним, что сделанное Д. Трампом ранее заявление о готовности защищать американок вопреки их желанию получило настолько широкий общественный резонанс, что британская газета *The Guardian* прокомментировала образ Д. Трампа как защитника американок с известной долей иронии:

Donald Trump took his frequent habit of describing himself as a "protector" of women further on Wednesday night in Wisconsin, when he declared he would protect them "whether the women like it or not" if he wins a second term in the White House¹.

Образ защитника достаточно гармонично коррелирует с образом сильного человека, создаваемым посредством частого употребления Д. Трампом слов *strong* (рус. сильный) и антонимичного слова *weak* (рус. слабый). Однако в ходе предвыборных дебатов К. Харрис в известном смысле переиграла Д. Трампа на его же поле: несколько раз назвав его слабым, она грамотно использовала язык своего оппонента как оружие против него самого.

KX: Donald Trump when he was president negotiated one of the weakest deals you can imagine. He calls himself a dealmaker. Even his national security adviser said it was a weak <...> it is very well known that Donald Trump is weak and wrong on national security and foreign policy.

Примечательна заключительная часть дебатов, в общих чертах представляющая собой повтор того, что было озвучено в самом начале. В частности, вице-президент еще раз напомнила, что ее политика ориентирована на будущее, что у нее есть план создания экономики возможностей и есть стремление стать президентом, защищающим основные права и свободы людей. Приведем цитаты.

KX: So I think you've heard tonight two very different visions for our country. One that is focused on the future and the other that is focused on the past. And an attempt

¹URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2024/oct/31/donald-trump-women-protector-wisconsin-rally> (дата обращения: 20.01.25).

to take us backward. But we're not going back. And I do believe that the American people know we all have so much more in common than what separates us and we can chart a new way forward. And a vision of that includes having a plan, understanding the aspirations, the dreams, the hopes, the ambition of the American people, which is why I intend to create an opportunity economy. <...> I will be a president that will protect our fundamental rights and freedoms including the right of a woman to make decisions about her own body.

Д. Трамп, в свою очередь, еще раз напомнил о том, что наплыв мигрантов в страну способствовал ее развалу, и назвал Дж. Байдена худшим президентом, а К. Харрис худшим вице-президентом в истории страны:

ДТ: What these people have done to our country, and maybe toughest of all is allowing millions of people to come into our country, many of them are criminals, and they're destroying our country. The worst president, the worst vice president in the history of our country.

Суммируя сказанное, отметим, что представленная в дискурсе К. Харрис идея светлого будущего, где правит демократия, где основные права и свободы гарантированы не только американцам, но и гражданам других государств, полностью коррелирует с ключевыми ценностями Демократической партии США. В республиканском дискурсе Д. Трампа доминируют представления о важности защиты американцев как от внешних врагов, так и от них самих, что может быть обеспечено финансовой стабильностью и уважительным отношением к традициям. Приверженность ценностям своей партии способствует созданию образа политика, который вышел из народа и намерен сражаться за права своего народа в случае

К. Харрис, и образа политика, видящего своей перво-степенной задачей защиту своего народа и усиление своей страны в случае Д. Трампа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Американская избирательная кампания 2024 года стала не только самой дорогой за всю историю США, но, по всей видимости, и самой агрессивной. Предпринятый нами анализ фрагментов предвыборных дебатов между кандидатами в президенты показывает, что современный американский политический дискурс практически утратил характерные признаки дипломатичности, уважительное отношение к оппоненту не проявляется не только на международной арене, но даже внутри страны.

В лингвистическом отношении примечательны следующие обстоятельства. Во-первых, в своих выступлениях кандидаты старательно избегали любого намека на согласие друг с другом, вплоть до того, что Д. Трамп не побоялся открыто назвать свою страну увядающей и умирающей. Вице-президент Харрис прибегла к интересной тактике многократного использования слова «слабый» в адрес своего оппонента, понимая, что *слабость* является главной антиценностью всей избирательной кампании Д. Трампа. Во-вторых, в речах обоих политиков нашли отражение ключевые ценности их партий, которые также составили основу дискурсивных образов «Я – одна из вас» и «Я – ваш защитник». В-третьих, нехарактерная для внутривнутриполитического дискурса, но актуализируемая в предвыборном дискурсе Д. Трампа оппозиция «свой – чужой» указывает на высокую степень нестабильности в американском обществе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ворожбитова А. А., Голионцева И. В. Лингвориторический аспект репрезентации базовой оппозиции «Природа / социум» в художественном тексте // Научный взгляд в будущее. 2018. Т. 2. № 10. С. 83–88. DOI 10.30888/2415-7538.2018-10-02-046.
2. Шевченко О. В. Бинарные оппозиции в гуманитарной парадигме процесса цифровизации // Социально-гуманитарные знания. 2022. № 3. С. 390–396. DOI 10.34823/SGZ.2022.3.518817.
3. Просвирнина И. С. Культурные коды и оппозиции в сопоставительных исследованиях // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. 2022. № 7. С. 287–291.
4. Раздужев А. В., Шаранова Е. Г. Семантическая структура термина и семантические оппозиции в музыкальной терминологии (на материале английского и русского языков) // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2020. № 4. С. 146–157. DOI 10.29025/2079-6021-2020-4-146-157.
5. Лоскутникова М. А. Бинарные оппозиции как средство экспликации традиционного способа мышления в политическом дискурсе Китая на английском языке // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2018. № 3 (31). С. 33–41. DOI 10.29025/2079-6021-2018-3(31)-33-41.

6. Кошкарлова Н. Н. Экспрессивно-оценочные номинации как средство экспликации оппозиции «свой – чужие» в межкультурном политическом пространстве // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2017. № 2 (24). С. 134–138.
7. Кишина Е. В. Семантическая оппозиция «свой – чужой» как реализация идеолого-манипулятивного потенциала политических дискурсов // Вестник Кемеровского государственного университета. 2011. № 4 (48). С. 174–179.
8. Королева Т. А. Лингвистические средства реализации социальной оппозиции «свой – чужой» в политическом дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 5–2 (71). С. 85–88.
9. Гусейнова И. А., Горожанов А. И. Коннотированный образ как способ конструирования информационного противостояния в художественно-публицистическом жанре // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 16. № 6. С. 911–920.
10. Косиченко Е. Ф. Средства создания образа «Я – чужой» в медийном дискурсе (на материале интервью британского принца Генри американскому телеканалу) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 11 (892). С. 38–45.
11. Рыжов Б. Н. Система мотивационных оппозиций как основа психологической индивидуальности // Системная психология и социология. 2020. № 4 (36). С. 5–21. DOI 10.25688/2223-6872.2020.36.4.1.
12. Вольский А. Л. Между природой и культурой: о модернистской концепции гениальности // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2022. Т. 23. № 4. С. 233–242. DOI 10.25991/VRHGA.2022.5.4.018.
13. Gonthier Ch. D. Liberty, Equality, Fraternity: The Forgotten Leg of the Trilogy, or Fraternity: The Unspoken Third Pillar of Democracy // McGill Law Journal / Revue de Droit de McGill. 2000. Vol. 45. P. 567–589.
14. Doomen J. Freedom and Equality in a Liberal Democratic State. Brussels: Bruylant. 2014. ISBN: 978-2-8027-4623-2.
15. Михалёва О. Л. Политический дискурс: Специфика манипулятивного воздействия. М.: ЛИБРОКОМ, 2009.
16. Галинская Т. Н. Понятие медиаобраза и проблема его реконструкции в современной лингвистике // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 11 (160). С. 91–94.
17. Бочаров Е. В. Манипуляция и когнитивные искажения в выступлениях латиноамериканских лидеров // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. Вып. 4 (859). С. 14–19. DOI 10.52070/2542-2197_2022_4_859_14.

REFERENCES

1. Vorozhbitova, A. A., Goliontseva, I. V. (2018). Linguistic & rhetorical aspect of representation of the basic opposition "nature / socium" in a belletristic text. Scientific look into the future, 2(10), 83–88. (In Russ.)
2. Shevchenko, O. V. (2022). Binary opposition in the humanitarian paradigm of the digitalization process. Social and cultural knowledge, 3, 390–396. (In Russ.)
3. Prosvirina, I. S. (2022). Cultural codes and oppositions in comparative studies. Dynamics of linguistic and cultural processes in the contemporary world, 7, 287–291. (In Russ.)
4. Razduev, A. V. Sharanova, E. G. (2020). Semantic structure of the term and semantic oppositions in musical terminology (drawing on the English and Russian language material). Current issues in philology and pedagogical linguistics, 4, 146–157. (In Russ.)
5. Loskutnikova, M. A. (2018). The binary oppositions as the way of reflection of traditional way of thinking in political discourse of China in English language. Current issues in philology and pedagogical linguistics, 3(31), 33–41. (In Russ.)
6. Koshkarova, N. N. (2017). Expressive and evaluative naming units as means of 'friend – foe' opposition explication in intercultural political area. Sign: problematic field in mediaeducation, 2(24), 134–138. (In Russ.)
7. Kishina, E. V. (2011). The semantic opposition "own – alien" as the realization of ideological manipulative potential of political discourses. Bulletin of Kemerovo State University, 4(48), 174–179. (In Russ.)
8. Koroleva, T. A. (2017). Linguistic means to implement social opposition "the native - the outsider" in the political discourse. Philology. Theory & Practice, 5–2(71), 85–88. (In Russ.)
9. Guseinova, I. A., Gorozhanov, A. I. (2023). Connotated image as a way of constructing informational opposition in the fictional and publicistic genre. Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences, 16(6), 911–920. (In Russ.)
10. Kosichenko, E. F. (2024). Means of creating the I-am-a-stranger image in media discourse (analysis of an interview with British Prince Henry on American TV). Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 11(892), 38–45 (In Russ.)

11. Ryzhov, B. N. (2020). The system of motivational oppositions as the basis of psychological individuality. *Systems Psychology and Sociology*, 4(36), 5–21. (In Russ.)
12. Volskiy, A. L. (2022). Between nature and culture: on the modernist concept of genius. *Review of the Russian Christian academy for the humanities*, 23(4), 233–242. (In Russ.)
13. Gonthier, Charles D. (2000). Liberty, Equality, Fraternity: The Forgotten Leg of the Trilogy, or Fraternity: The Unspoken Third Pillar of Democracy. *Mcgill Law Journal. Revue de Droit de McGill*, 45, 567–589.
14. Doomen, J. (2014). *Freedom and Equality in a Liberal Democratic State*. Brussels: Bruylant. ISBN 978-2-8027-4623-2.
15. Mihaljova, O. L. (2009). *Political discourse: The character of manipulative influence*. Moscow: LIBROKOM.
16. Galinskaja, T. N. (2013). Media image and the problem of its reconstruction in modern linguistics. *Bulletin of Orenburg State University*, 11(160), 91–94. (In Russ.)
17. Bocharov, E. V. (2022). Manipulation and cognitive distortions in the speeches of Latin American leaders. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 4(859), 14–19. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Косиченко Елена Федоровна

доктор филологических наук, доцент
профессор кафедры рекламы, связей с общественностью и лингвистики
Национального исследовательского университета «МЭИ»

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kosichenko Elena Fedorovna

Doctor of Philology (Dr. habil.), Associate Professor
Professor at the Department of Advertising, Public Relations and Linguistics
National Research University "Moscow Power Engineering Institute"

Статья поступила в редакцию	25.01.2025	The article was submitted
одобрена после рецензирования	16.02.2025	approved after reviewing
принята к публикации	13.03.2025	accepted for publication